

Глава 4

Юй Нянь в панике засуетился, пытаясь судорожно спрятать малыша.

Цинь Фуюань наступал шаг за шагом, фиксируя его тяжелым, пронизательным взглядом:

— Юй Нянь, что ты от меня скрываешь?

— Ни... ничего, — заикнулся тот.

— Я всё только что видел, а ты продолжаешь врать.

У Юй Няня от ужаса подкосились ноги. Неужели он заметил Цинлина?

Черт! Неужели попался?!

Если Цинь Фуюань узнает о существовании Юй Цинлина, бежать бесполезно: его запрут еще до того, как он успеет сделать хоть шаг.

В голове Юй Няня бушевала буря — он лихорадочно искал способ выкрутиться из этой ловушки.

И тут над ухом раздался чеканный вопрос Цинь Фуюаня:

— Зачем ты мне изменил?

Юй Нянь ошеломленно моргнул:

— А?

Цинь Фуюань повторил каждое слово с особым нажимом:

— Зачем ты мне изменил?

Охвативший Юй Няня панический страх улетучился за долю секунды. Он мгновенно обрел самообладание:

— Зачем изменил... Ну, тут такое дело... Э-э... Понимаешь...

Юй Нянь выпалил:

— Мне показалось, ты больше ни на что не способен.

Однако Цинь Фуюань отменно считывал его реакции. Стоило заговорить об измене, как Юй Нянь моментально расслабился.

Ни капли испуга, характерного для пойманного с поличным предателя.

Более того, у него хватило дерзости нести чушь. Это могло означать только одно: никакой измены не было.

А вот причина его первоначального панического страха крылась в чем-то куда более масштабном, что он скрывал за спиной Цинь Фуюаня.

Лицо Цинь Фуюаня омрачилось.

— Врешь.

Лян Чжуо, который пару минут с удовольствием наблюдал за этой бесплатной комедией, не удержался от смешка. В его красивых миндалевидных глазах заплескались искры:

— Ладно, развлекайтесь дальше. А я пойду разберусь с мерзавцем, который пытался меня подставить.

Цинь Фуюань нахмурился:

— Не нужно. Я уже обо всем позаботился.

Лян Чжуо изогнул бровь. Чудовищное, патологическое чувство собственности... Цинь Фуюань органически не переносил, когда кто-то вмешивался в дела Юй Няня.

— Как скажешь, — неспешно протянул Лян Чжуо.

[Уровень гнева главного злодея к группе главных героев взлетел с десяти процентов до ста!]

[О боже, что за роковой рок? От судьбы не уйдешь!]

**[Настоящая лента Мёбиуса: любые действия лишь временно меняют вектор, но в итоге всё

равно неумолимо толкают к исходной развязке.]**

[В оригинале Лян Чжуо терпеть не мог Юй Няня, а клан его мужа веками враждовал с семьей Цинь — все были заклятыми врагами. Теперь Лян Чжуо души не чает в Цинлине и изменил отношение к Юй Няню. Но в глазах главного злодея Цинь Фуюаня это выглядит так, будто у него отбирают мужа и ребенка! Теперь он ненавидеть их будет еще сильнее и точно устроит им адскую жизнь...]

Юй Нянь промолчал.

Вот теперь точно крышка.

Он попытался хотя бы частично сгладить ситуацию:

— Между мной и Лян Чжуо правда ничего нет.

— Верю, — кивнул Цинь Фуюань. — Тогда давай поженимся.

Юй Нянь лишился дара речи.

"Дружище, серьезно, в этот ад ты можешь отправляться в одиночку. Нас связывают разве что сомнительные финансовые отношения, мы точно не настолько близки, чтобы умирать в один день."

— По-моему, идея паршивая, — ответил Юй Нянь.

Цинь Фуюань въелся в него пристальным взглядом:

— Ты меня хоть когда-нибудь любил?

— Ну... любил, наверное.

В конце концов, бывали моменты, когда он испытывал к Цинь Фуюаню самые нежные чувства. Например, когда тот щедро и без лишних слов переводил ему миллионы. В такие минуты Юй Нянь его просто боготворил.

Цинь Фуюань едва заметно перевел дух:

— Мы должны быть вместе. Вся семья — в полном составе.

Юй Няня снова обдало холодом.

"Полным составом — это уж лишнее. Честно."

Разговаривать с этим человеком было бесполезно. Продолжи он этот диалог, и Цинь Фуюань прямо сегодня потащит его в ЗАГС. И тогда они с малышом загремят на тот свет вместе со всем семейством главного злодея — аккуратно, в полном составе.

Юй Нянь поспешно сменил тему:

— Помнится, наш контракт подходит к концу. Кстати, продлевать его я не намерен.

Постаравшись придать себе как можно более хладнокровный вид, он развернулся... и в этот самый миг из его кармана с тихим шорохом вывалился хвост Юй Цинлина, который тот не успел как следует спрятать.

Пушистая колбаска забавным образом покачивалась в застывшем воздухе. Каждый волосок на ней словно жил своей жизнью, подрагивая, будто маленький резвый дух.

Цинь Фуюань мгновенно цепко приподнял край кармана Юй Няня:

— Это еще что?

Юй Нянь замлел:

—!!

Цинь Фуюань нахмурился:

— Глупый хорек?

Юй Няня словно подбросило, как ужаленного:

— Не глупый хорек, а снежный хорек!

Глядя на его бурную реакцию, Цинь Фуюань ненадолго выбросил из головы их зашедший в тупик разговор. Уголок его губ слегка приподнялся:

— Ну надо же. Похоже, твой хорек сдох.

Юй Нянь категорически не мог выносить подобных слов. Он и без того осознавал, что малыш получил вместе с ним абсолютно катастрофический расклад и рискует закончить жизнь самым плачевным образом.

Гнев мгновенно вспыхнул в нем ярким пламенем:

— Никто не сдох, он просто спит! Мой хорек жив! Да скорее вся твоя родня передохнет, чем с моим хорьком хоть что-то случится!

Бросив это, Юй Нянь круто развернулся и ушел, оставив после себя лишь пылающий праведным гневом силуэт.

Цинь Фуюань озадаченно промолчал.

"Чего он так взвился? Неужели настолько привязался к этой зверушке?"

Особо глубоко вдумываться он не стал. Но разворачиваясь, невольно вспомнил, как маленький снежный хорек свернулся калачиком и спал... А ведь и правда милое создание.

Перед отъездом Лян Чжуо снова столкнулся с Юй Нянем, небрежно бросил ему приветствие и направился к выходу — дома его ждал ребенок, которого пора было вести на прогулку.

Однако не успел он сделать и пары шагов, как перед ним снова возник «Юй Нянь». И этот «Юй Нянь» даже поздоровался с ним.

Он расплылся в улыбке, демонстрируя ровные зубы:

— Здравствуйте, учитель Лян!

Лян Чжуо инстинктивно отступил на шаг. Наваждение? Нечисть водит кругами?

Лишь присмотревшись повнимательнее, он мысленно обомлел: "Черт возьми, да это же клонированная овечка Долли!"

— Я Юй Цзянь. Я уже очень давно восхищаюсь вашим творчеством, учитель Лян, — заискивающе произнес парень.

Лян Чжуо крайне сухо кивнул. Кажется, этот тип тоже числился артистом в его компании.

— У тебя какое-то дело? Если нет, я пойду.

Юй Цзяньнь незаметно стиснул кулаки, вонзив ногти в ладони. Изначально попадание в это шоу предназначалось ему! Он должен был стоять на одной сцене с Лян Чжуо!

Пусть его статуса и рейтинга пока не хватало, но совместное участие с такой звездой гарантировало бешеный всплеск популярности. Стоило лишь зацепиться за Лян Чжуо — и карьерный взлет был бы обеспечен.

Но Юй Нянь посмел обвести вокруг пальца и его, и старшего брата! Забрал деньги, а уступать место в проекте отказался.

Какая мерзость!

Более того, попытка старшего брата опозорить Юй Няня прямо на съемках провалилась из-за роковой ошибки с выбором цели. Цинь Фуюань схватил их за руку на месте преступления.

Проект, благодаря которому Юй Фэн рассчитывал наладить связи с Лян Чжуо, безапелляционно перехватила крошечная дочерняя фирма корпорации Цинь. Вдобавок развалились даже те сделки, которые у Юй Фэна уже лежали в кармане.

Для конгломерата Цинь эти контракты были сущим пустяком, но для Юй Фэна — вопросом жизни и смерти.

Раз уж не смог уложить соперника одним ударом, незачем было и огороды городить! Теперь получайте: хотели прибрать к рукам чужое, а потеряли свое. Да еще и продюсеры шоу подали в суд за попытку подкупа персонала.

Теперь исправлять всю эту катастрофу придется ему самому.

Терпение Лян Чжуо подошло к концу, и он уже намеревался проигнорировать собеседника, как вдруг Юй Цзяньнь выпалил:

— Вы ведь тоже терпеть не можете Юй Няня? Пусть он и приходится мне братом, но я его, честно говоря, глубоко презираю.

Лян Чжуо замер.

Хм? А ведь у маленького снежного хорька условия жизни — врагу не пожелаешь. Паскудные дядьки вокруг, а за спиной Юй Няня — ни души, лишь свора завистников с ножами за пазухой.

Может, договориться с Юй Нянем и забрать ребенка себе? Нынче ведь повсюду агитируют за второго ребенка в семье, верно? Вот пусть ему и оформят опеку над этим чудным малышом.

Задумчивое молчание Лян Чжуо Юй Цзянь истолковал по-своему: он решил, что идеально попал в точку и угадал ненависть мэтра к Юй Няню. Почувствовав прилив превосходства, он мысленно злорадствовал: "Ну всё, Юй Нянь, молись!"

Как бы медленно ни шел Юй Нянь, он всё же добрался до дверей и нос к носу столкнулся с Лян Чжуо и Юй Цзянем.

Взгляд Лян Чжуо мгновенно прикипел к карману куртки Юй Няня. Пальцы старшего невольно сжались.

Досадно. На этот раз пушистый хвост надежно спрятан, ничего не разглядеть.

Юй Нянь поджал губы:

— Чего уставился? Хватит глазеть!

Откровенно хищнический взгляд Лян Чжуо, нацеленный на похищение ребенка, был виден невооруженным глазом. Казалось, он вот-вот напрямую спросит: "Тебе малыш еще нужен? Если нет, отдай мне."

Лян Чжуо отвел глаза и с наигранным равнодушием бросил:

— Не больно-то и хотелось.

Юй Цзянь окинул Юй Няня торжествующим взглядом, ликуя в душе.

Этот идиот Юй Нянь наверняка даже не подозревает, что Лян Чжуо вступает в права руководства! Он всё еще считает его своим конкурентом и смеет строить из себя гордеца. Когда Лян Чжуо займет кресло босса, Юй Няню настанет полный конец!

Старший брат относится к нему куда лучше, чем к Юй Няню: он заранее предупредил о приходе Лян Чжуо, чтобы Цзянь успел заискивать и ухватиться за нужную покровительствующую руку. А Юй Нянь только и умеет, что наживать себе врагов.

Даже когда Юй Нянь ушел, Юй Цзянь продолжал с усердием навязывать себя:

— В целом мы с Юй Нянем похожи, но я куда выгоднее с точки зрения соотношения цены и качества!

Лян Чжуо промолчал, с трудом сдерживая иронию.

Разница между ними была колоссальной. Даже в те времена, когда Лян Чжуо считал, что Юй Нянь нагло пиарится за его счет, и искренне его недолюбливал, он не мог не признать: Юй Нянь — настоящая золотая жила.

— Я вполне способен полностью заменить его, — с уверенностью заявил Юй Цзянь.

— Я понял твой уровень, — отрезанно ответил Лян Чжуо. — Иди.

Провожая взглядом уходящую звезду, Юй Цзянь в превосходном расположении духа набрал номер Юй Фэна:

— Брат, Лян Чжуо остался от меня в полном восторге!

Вечером Юй Няню пришло сообщение от менеджера с требованием завтра утречком явиться в агентство.

Вдобавок из секретных источников его заранее предупредили: в компанию назначают нового генерального директора.

Юй Нянь отправил в рот хрустящий чипс и протянул еще один Юй Цинлину.

Малыш сжал угощение лапками и погрузился в глубокие раздумья над информацией из всплывающих сообщений.

Хрусь-хрусь-хрусь...

Появление Лян Чжуо — это наверняка очередной поворот так называемого сюжета.

Хрусь-хрусь-хрусь...

Все делается ради того, чтобы заложить основу для будущего участия главного героя-малыша в шоу.

Юй Цинлин усиленно размышлял, надув щеки: "Значит, мне нужно..."

[Тихо всем! Цинлин думает!]

Юй Цинлин снова протянул крошечную лапку: "Папа, дай еще чипсину."

Юй Нянь без лишних слов вложил ему следующий ломтик.

Хрусь-хрусь-хрусь...

До чего же вкусно! Кто вообще придумал эту прелесть под названием «чипсы»? Почему они такие аппетитные?!

[Замечательно. Итог глубоких раздумий: чипсы — это вкусно!]

[Боже мой, в этом мире наш крошка стал невероятным лентяем! В прошлой жизни он еще совсем малышом листал словарь и учил иероглифы, а к трем годам набрал многомиллионную армию фанатов — настоящий трудоголик до мозга костей.]

[Да ладно вам, в прошлой жизни он вкалывал как проклятый. В этой держаться подальше от сюжета — тоже отличный выбор!]

Приход нового руководства в компанию «Компания развлечений Синлэ» обставили с небывалым размахом, а уж когда выяснилось, что кресло генерального директора займет сам Лян Чжуо, поднялась настоящая буря.

Ассистент Юй Няня буквально не находил себе места от страха. До прихода Лян Чжуо желающих подсесть Юй Няня хватало с избытком, но реальных конкурентов его положению не было.

Теперь же, с воцарением Лян Чжуо, не настанет ли их старшему брату конец? В сети фанаты Лян Чжуо и поклонники Юй Няня рубились насмерть, не щадя сил!

Сам Юй Нянь сохранял абсолютное хладнокровие:

— Ничего страшного. Если конец — то и отлично.

Ассистент онемел.

— Брат, ты что, правда решил уйти из шоу-бизнеса?

Юй Нянь поджал губы. *Скоро уйду.*

Голос Лян Чжуо раздался из селектора:

— Юй Нянь, ко мне в кабинет.

Едва Юй Нянь переступил порог, Лян Чжуо впился в него немигающим взглядом.

Юй Нянь вздохнул и осторожно выудил из кармана малыша. Хорек на этот раз не спал: он забавно поморгал и чуть наклонил мордочку: "Здравствуйте, дядя!"

Лян Чжуо велел:

— Иди работай. А я так и быть, проявлю милосердие и посижу с твоим ребенком.

Юй Нянь онемел от такой наглости.

У него даже слов не находилось, чтобы описать этого разбойника. Кто из них вообще главный злодей?!

Юй Нянь одарил его полным скорби и обиды взглядом. Лян Чжуо тем временем выложил на стол папку с документом:

— Вот новый стратегический план, который я разработал для тебя. Ты хватал слишком много проходных сериалов и без конца торчал в развлекательных шоу, что испортило твой имидж. Я намерен сменить твоё позиционирование и вернуть тебе уважение публики.

Юй Нянь опустил взгляд на страницы. По правде говоря, Лян Чжуо подошел к делу с душой.

Будь это пару лет назад, Юй Нянь с радостью цеплялся бы за этот шанс и честно двигался бы по предложенному пути.

Но теперь, узнав будущее из всплывающих перед Цинлином сообщений, он осознавал: хорошая репутация ему ни к чему.

Всё равно, сколько ни старайся, признания общественности ему не видать.

— Не надо, — отрезал Юй Нянь. — Я хочу зарабатывать деньги.

Лян Чжуо искренне удивился:

— Разве деньги — это так важно?

Юй Нянь онемел.

Юй Цинлин онемел тоже.

Маленький снежный хореk обхватил лапками шею Лян Чжуо: "Дядя, ты хоть сам понимаешь, какую ахинею несешь?!"

Лян Чжуо бережно поддержал уткнувшегося ему в лицо зверька. Встретившись с его дымчато-серыми глазками, полными откровенного осуждения, мэтр на мгновение замер.

Затем с тяжелым вздохом проговорил:

— Малыш, дядя просто сочувствует тебе. Ты ведь не родился на куче несметных сокровищ, и тебе придется бороться за жизнь самому... Но разве богатство, статус и деньги не должны даваться человеку по праву рождения?

Юй Цинлин выпал в осадок.

"Какое же бредовое бахвальство!"

Юй Нянь мысленно скрежетал зубами: "Вот же старый хитрый лис! Только и норовит сбить с толку моего сына!"

Юй Нянь фыркнул:

— Хватит пудрить мозги ребенку. Уйдешь с тобой — и за десять дней скинешь килограммов пять! Будешь либо сам себе на пропитание добывать, либо землю грызть!

Юй Цинлин, который вместе со всем своим упрямым характером весил едва ли пару килограммов, возмущенно замер: "Чего?!"

Так ведь и с голоду помрешь! Нет уж, он лучше останется со своим младшим папой и будет хрустеть чипсами.

Малыш решительно выскользнул из рук Лян Чжуо.

Оставшись с пустыми ладонями, Лян Чжуо заметно опечалился.

— Лишь сильнейшие достойны быть моими детьми, — высокопарно изрек он.

Юй Цинлин мысленно вздохнул.

"Быть главным героем — задача не из легких."

"Жалость к главному герою: ноль секунд. Ладно, лучше пожалеть самого себя!"

Юй Цинлин свернулся калачиком, обнял лапками собственный пушистый хвост и с грустью уткнулся в него носом.

"Обниму-ка я сам себя — маленького злодея, рожденного от союза главного злодея и главного пушечного мяса."

"Обожаю тебя, мой милый «я». До завтра."

Лян Чжуо тем временем достал еще два контракта:

— Вот это — изначально предназначенный для тебя проект. Шоу с участием признанных мэтров индустрии. Я со всеми ними знаком, люди они приятные и душевные. А вот второй вариант — проект, с которым мы только ведем переговоры. Там собираются самые скандальные и склочные личности. Зато платят щедро, а ставка сделана на открытую грызню и конфликты.

Лян Чжуо посмотрел на него:

— Подумай хорошенько.

Первый вариант сулил спокойную работу, а вот второй...

Юй Няню хватило одного беглого взгляда на список участников второго шоу, чтобы захотелось схватиться за кислородную маску: там собрались сплошные провокаторы и скандалисты.

Да уж, тяжелы хлеба, горька заработанная копейка.

На мгновение Юй Нянь даже склонился к первому контракту.

[А-а-а!! Только не этот контракт! Если он согласится, то прямо на шоу его □□□□!]

[Подарки, которые фанаты присылали Юй Няню, даже не доходили до его рук — Юй Фэн и Юй Цзянь их попросту распродавали! Им вовсе не хватало денег, они просто хотели окончательно растоптать и без того паршивую репутацию Юй Няня.]

****[Но разрушенная репутация — это еще полбеды! Главный ужас в том, что один безумный фанат из-за проданного подарка возненавидит Юй Няня до глубины души!]****

****[Именно на этом шоу Юй Няня □□□□!]****

Юй Цинлин опешил: "?"

Юй Нянь тоже замер: "?"

Юй Цинлин решительно схватил ручонку младшего папы и изо всех сил прижал ее ко второму контракту.

Они переглянулись. *Папа, берем этот!*

— Да, я выбираю второй, — твердо произнес Юй Нянь.

Лян Чжуо убрал первые бумаги:

— Жаль, проект действительно хорош. Впрочем, сейчас в нашей компании всё равно нет подходящей кандидатуры под такой формат.

Юй Цинлин лукаво захопал глазками: "Моему младшему дяде наверняка очень нужен этот контракт!"

Юй Нянь потерял дар речи.

Он и сам не понял, как умудрился с полуслова прочесть мысли своего ребенка.

Его пушистый рисовый шарик, оказывается, совсем не нежный цветок... Он, кхм, обладает грандиозным потенциалом настоящего злодея!

Впрочем, чему удивляться? Сын главного злодея — маленький злодей по праву рождения.

Но неужели он, Юй Нянь, способен так жестоко подставить собственного младшего брата?

— А отдай этот проект Юй Цзяню. Ему он точно жизненно необходим, — с искренней улыбкой предложил Юй Нянь.

Да, именно так! Он с величайшим удовольствием подставит этого «братца»!

Не подозревая о коварных замыслах отца и сына, Лян Чжуо хмыкнул:

— А ты, оказывается, сердобольный.

Юй Цинлин закивал головой с усердием: "Именно! Мы с папочкой — самые добрые и хорошие милашки!"

— Что ж, можно и так, — согласился Лян Чжуо.

Уладив вопросы с работой, Юй Нянь забрал малыша и направился домой.

Однако едва они с Юй Цинлином спустились на подземную парковку, как их догнал Юй Цзянь.

— Второй брат, посмотри-ка, что у меня! — Юй Цзянь победоносно потряс зажатым в руке контрактом.

Юй Нянь изобразил на лице замешательство и слегка отвел взгляд:

— Контракт какой-то...

Юй Цинлин, высунувшись из кармана, невинно хлопал глазками: "Ой, а я ничего в этом не понимаю!"

Юй Цзянь даже не догадывался, что выбитый с таким трудом проект был лишь обедками, сброшенными со стола Юй Няня, да еще и с гарантированной ловушкой внутри. Ему казалось, что золотые дни Юй Няня окончательно сочтены, а такой покровитель, как Лян Чжуо, встал на его сторону.

— Шоу класса S+! Великолепный продакшен, а среди участников — одни лишь звезды первой величины! — самодовольно заявил Юй Цзянь. — Второй брат, а про твой проект говорят, будто там ничего, кроме кучи денег, и нет.

Юй Нянь без колебаний отрезал:

— Зато там платят много.

И с предельно искренним видом добавил:

— Или ты деньги не любишь?

Юй Цзянь на мгновение подавился словами, после чего с глубоким презрением смерил Юй Няня взглядом:

— Жалкий, узколобый дурак. Ничего дальше своего носа не видишь.

Его обводят вокруг пальца на каждом шагу, а он даже не замечает!

— Старший брат никогда бы не позволил мне участвовать в шоу, способном запятнать мою репутацию. Если мне нужны деньги, брат дает их без лишних вопросов, — продолжил издеваться Юй Цзянь. — Тебе он отвалил всего пять миллионов, верно? А мне вчера дал шесть! И сказал тратить, как душе угодно!

Юй Нянь полагал, что давно привык к предвзятому отношению Юй Фэна и больше ничего не чувствует по этому поводу.

Однако сейчас, слушая ядовитые, торжествующие речи Юй Цзяня, он почувствовал, как в груди закипает глухое раздражение.

Иногда он и сам удивлялся: они ведь одна семья, так почему Юй Фэн и Юй Цзянь относятся к нему как к чужаку?

Взгляд Юй Няня заледенел:

— И что с того? Хвастаться передо мной доставляет тебе такое удовольствие?

Юй Цзянь снисходительно улыбнулся:

— Юй Нянь, ты похож на паршивую болонку.

Даже если он сейчас станет поносить Юй Няня последними словами, стоит Юй Фэну бросить пару дежурных ласковых фраз и попросить «понять положение семьи», как Юй Нянь снова побежит исполнять любые прихоти.

Одиноким, обделенным любовью псом легко манипулировать.

Вот только этой «собаке» отчаянно везет: вспыхнул на вершине сразу после дебюта, а лучшие контракты сами сыплются ему в руки, заставляя корчиться от зависти.

Юй Цинлин остро ощутил всплеск боли и обиды, охвативший Юй Няня. Выбравшись из кармана, он в мгновение ока перебрался к нему на грудь.

И прежде чем кто-либо успел сообразить, что происходит, пушистая молния рванула вперед и вонзила острые зубки прямо в лицо Юй Цзяню!

"Обижаешь моего младшего папочку?! Получай!"

Алая кровь брызнула фонтанчиком. От дикой боли Юй Цзянь взвизгнул, сгреб Юй Цинлина за загривок и с яростной силой швырнул белую кусачую тушку прочь!

Юй Цинлин успел только подумать: "Прощай, папочка. Сегодня твой малыш отправляется в далекое плавание..."

<http://bllate.org/book/19995/1991397>